

Михаил Балабанович: «Быть врачом — высокая планка»



Любовь к медицине — от родителей

Михаил Юрьевич, этот год ознаменован важными достижениями и наградами. Что они значат для вас?

Очень приятно, что работа, которую выполняю ежедневно, не остается незамеченной, поощряется и ценится. Ведь за всеми достижениями, наградами, которые приходят в определенный момент, стоит тяжелый, кропотливый, ежедневный труд. Я не могу сказать, что после получения наград в моей жизни что-то кардинально поменялось. Я выполняю ту же работу, точно так же заведу отделением и оперирую пациентов, стремлюсь делать это как можно лучше и профессионально развиваться. Для меня это даже не про более высокую планку, которой надо теперь соответствовать. Я почувствовал особую ответственность, когда стал врачом. И награды для меня — подтверждение правильности выбранного курса.

Что вдохновило вас пойти в медицину, стать именно травматологом-ортопедом?

У меня с детства перед глазами был пример родителей. Папа всю жизнь работает терапевтом в Волковысской ЦРБ. Здесь же педиатром трудилась мама: сейчас она уже на заслуженном отдыхе. Видя их преданность и любовь к медицине, слушая профессиональные разговоры, я захотел пойти по их стопам. У меня не было сомнений, но в то же время не было и иллюзий насчет моего выбора. Я понимал, с какими трудностями придется столкнуться: родители постоянно были на работе, отдавали ей очень много сил и времени — получается, мне привили любовь к медицине не на словах, а на деле. Для меня очень важно, что сегодня родители мной гордятся, что теперь профессиональные, глубокие разговоры на медицинские темы стали у нас общими.

Со специальностью я определился не сразу, сделал свой выбор на шестом курсе. Сначала многие мечтают быть хирургами, и я не был исключением, дополнительно занимался в кружке, писал научные работы. Будучи шестикурсником, открыл для себя специальность «травматолог-ортопед»

и влюбился в нее. Мне посчастливилось встретить на своем жизненном пути людей, которые сумели показать мне всю притягательность этой специальности. Они стали моими учителями, теми, на кого я равняюсь в профессии, кого годы спустя поздравляю со всеми праздниками. В их числе ассистенты кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии ГрГМУ Анатолий Александрович Конецкий и Михаил Григорьевич Малкин, доцент кафедры Иванцов Владимирovich Анатольевич, травматологи-ортопеды БСМП Гродно Александр Евгеньевич Горбачев и Андрей Тадеушевич Тодрик.

Порой приходится слышать, что нашу специальность сравнивают с работой слесаря, столяра или механика... Но все это ошибочное мнение. Она красивая и удивительная.

Мы выполняем филигранные операции — и не под микроскопом, а с помощью самых простых инструментов — молотка и зубила: такова специфика нашей работы.

После окончания Гродненского медуниверситета я проходил интернатуру в ГКБСМП Гродно, и это был отличный старт. Моя профессиональная деятельность начиналась на малой родине, куда я вернулся с удовольствием. Волковыск — уютный, красивый город, к которому я испытываю самые теплые чувства. Я начинал трудиться там же, где работали мои родители. Перенимал опыт в замечательном коллективе у врачей Волковысской ЦРБ: травматологов-ортопедов Евгения Вацлавовича Савко, Евгения Ивановича Величко, Владимира Константиновича Автуха. Изначально не ставил перед собой цели уезжать из родного Волковыска в Гродно или другой большой город: для меня главным было не стоять на месте, осваивать что-то новое, развиваться и совершенствоваться в профессии. Так сложилась жизнь, что я вернулся в областной центр. В Гродненской больнице скорой помощи работал сначала врачом-ординатором травматологического отделения № 2. Рядом снова оказались преданные делу профессионалы, которые помогли мне расти.

Мелочей не бывает

Сегодня вы возглавляете травматологическое отделение. Какие принципы у вас как у руководителя?

Для меня это было неожиданной переменой. Шесть лет назад мне предложили стать заведующим самого большого травматолого-ортопедического отделения области, рассчитанного на 60 коек. Такое доверие порадовало, и я согласился. Почувствовал, что у меня уже есть необходимые знания, опыт, смелость и уверенность, чтобы стать заведующим. Но это, безусловно, заслуга всех тех людей, которые меня учили, окружали, поддерживали и вдохновляли.

Сегодня травматологическое отделение № 1 — то самое место, без которого я уже не представляю своей жизни. Вместе с коллегами мы оказываем помощь жителям областного центра и области. У нас выполняются все виды ортопедических операций — от эндоскопических до первичного и ревизионного протезирования. Ежегодно в отделении проходит около полутора тысяч оперативных вмешательств по эндопротезированию.

Наша операционная активность приближается к 80 %. На сегодняшний день очередь по эндоскопическим операциям у нас составляет около трех недель.

И это притом что к нам поступают и экстренные, и плановые пациенты. К первым, как правило, относятся люди старших возрастных групп. У них всегда есть еще и сопутствующие патологии. Поэтому нашим врачам нужно быть не только классическими травматологами, но и углубляться в кардиологию, эндокринологию, гастроэнтерологию... Я тоже по вечерам нередко читаю литературу по другим специальностям, чтобы быть готовым к любым вызовам и неожиданностям.

Для меня как руководителя отделение — это наш коллектив, люди. Сегодня у нас собрались настоящие патриоты, в хорошем смысле фанаты своего дела, которые работают с большим желанием и самоотдачей, готовностью жертвовать чем-то ради общего блага. Залог успеха отделения — в таком отношении, а значит и эффективной работе каждого сотрудника.

Сам я в работе руководствуюсь принципом «никогда нельзя расслабляться». Мелочей у нас не бывает. Каждый пациент и случай уникальны и интересны. Убежден: только так можно добиться максимального результата.

Нельзя достичь высоких показателей, просто приходя и уходя с работы только для того, чтобы зарабатывать деньги.

Чем вы сегодня особенно гордитесь? Какие инновации, методики помогают повысить качество медпомощи пациентам?

У нас очень тщательно проработана тематика операций на переднем отделе стопы — при деформации первого пальца и поперечного отдела стопы. Мы начинали изучать проблему и разрабатывать это направление совместно с моим учителем.

У нас усовершенствована методика эндопротезирования тазобедренного сустава, ревизионных эндопротезирований. Изучали мировые методики, придумывали собственные.

Кропотливый труд всегда приносит результаты. Если в 2019 году мы выполняли около 8 ревизионных оперативных вмешательств на тазобедренном суставе, то за 2024 год сделано около 80 таких операций.

Наверное, есть свои тонкости в том, чтобы найти подход к экстренному пациенту, который не просто волнуется перед операцией, а находится в двойном стрессе...

Это действительно важно учитывать. Потому что если человек шел на плановую операцию, он к ней готовился, настраивался и морально, и психологически. Экстренные пациенты — совершенно другая категория, требующая к себе и большего внимания, и иных затрат в плане проведения лечебно-диагностических процедур. Врач в такой ситуации должен подбодрить и успокоить, учитывая морально-психологическое состояние человека, настроить его на операцию, которая стала необходимостью. Замечательный автор, врач Михаил Булгаков в романе «Собачье сердце» устами профессора Преображенского говорит о том, что ласка — единственный способ, который возможен в обращении с каждым живым существом. И я, по своему опыту, могу сказать, что это действительно неизменная истина. Доброта, отзывчивость, искреннее безразличие и участие помогают найти подход к пациенту, подготовить его к операции, настроить на лечение. На период госпитализации, пусть не такой длительный, но всегда сложный, требующий терпения, врач становится чуть ли не самым близким человеком, по крайней мере тем, кто принимает важное участие в жизни.

Энергия вдохновения и тепла

Вы в качестве члена жюри недавно присутствовали на заключительном этапе республиканской олимпиады по специальности «Травматология и ортопедия», которая проходила на базе Гродненского медуниверситета. Какое впечатление осталось после общения с молодежью, будущими коллегами?

Мне как практикующему врачу, влюбленному в свою специальность, очень приятно было видеть молодых людей, у которых глаза горят, которые много знают и умеют. Поэтому от общения с ними я получил огромное удовольствие. Всегда радостно встретить единомышленников. Когда к нам приходят интерны, стремлюсь передать им свое отношение к работе, как и когда-то мне

передавали мои наставники. Не считаю себя учителем для кого-то, поскольку сам продолжаю увлеченно открывать новое, нахожусь в поиске — для меня это задача на всю жизнь.

Я стремлюсь стать человеком, который вводит в специальность новичков, показывает им, как справиться с тяжелыми моментами, какие возможны неудачи. И это очень тонкий момент: рассказать о всех сложностях, но при этом не разочаровать или напугать, а увлечь и вдохновить.

По своему опыту уверен: человек не рождается с призванием. Оно приходит, приобретается с годами, когда делаешь выбор и проходишь тернистый путь медицинской науки и практики, самосовершенствования и самопожертвования.

Что вам помогает справляться с большим объемом работы и не терять интереса, не выгорать?

Приходя на работу, всегда нужно быть настроенным на рабочий лад, на выполнение любых, не только плановых операций, так как у нас есть еще и экстренные пациенты. Действительно, пропускать через себя такой объем информации, боли непросто. Для меня очень важны поддержка близких, домашний уют и тепло. Это именно то, что спасает от синдрома выгорания. Ведь не всегда другие люди могут понять хирурга, который постоянно задерживается на работе, добровольно тратит на это свое личное время и возвращается поздно.

У меня, как и многих коллег, не получается уйти с работы вовремя: постоянно нужно то уделить внимание пациенту, то решить какой-то вопрос в отделении... И всегда есть ощущение, что можно сделать что-то еще, сколько бы времени ни было на часах. И по-другому никогда не будет. Дорогого стоит, когда твои родные разделяют такие же ценности, не упрекают, а ждут и окружают заботой.

Самая лучшая здоровая привычка, на мой взгляд, регулярные пешие вечерние прогулки с приятными беседами. Как бы ни был занят, это доступно и легко организовать. По возможности посещаю бассейн, бегаю, катаюсь на велосипеде. Любой травматолог-ортопед — достаточно крепкий человек. Для нас самый лучший тренажерный зал — операционная. Ведь операция — еще и большая физическая нагрузка. И это главное, без чего я не могу представить свою жизнь. Устаю, но одновременно наполняюсь новыми силами.

Мой отдых связан также с чтением. Причем люблю не только посидеть с книгой — обязательно печатной, но и коллекционирую их. У меня уже сложилась довольно большая библиотека, в ней как художественная, так и специализированная медицинская литература. Есть и старинные книги, например классика, напечатанная в 1950–1960-е годы. Такую любовь к чтению и книгам мне привил отец.

Конечно, преодолевать трудности вдохновляют результаты собственной работы. Сегодня мы можем видеть их быстро. Наши пациенты, которые хромают или приезжают в больницу на инвалидной коляске, уже на вторые, третьи сутки после операции вновь обретают способность ходить. Ты видишь улыбки и радость. Это непередаваемые ощущения, переполняет гордость за свою профессию. Хочется работать лучше на благо пациентов, ради таких изменений в их жизни.

Татьяна Шимко, «МВ».